

ФУНКЦИЯ МОНОЛОГА АННА КАРЕНИНА

Курбонова Гулмира Эргашовна

2-курс магистрант Самаркандский государственный университет

Аннотация: В статье анализируется последний монолог героини романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина». Автор статьи доказывает, что в представленном «потоке сознания» содержится почти вся философская проблематика романа, из-за чего предсмертный монолог Анны может стать ключом к пониманию данного произведения.

Ключевые слова: Л.Н.Толстой, Анна Каренина, поток сознания, философия, духовный путь.

ВВЕДЕНИЕ

«Анна Каренина» – роман, занимающий особое место и в истории литературы, и в творчестве Льва Толстого. Это роман, который предвещает кризис как в судьбе самого писателя, если говорить о духовных поисках Толстого, так и в целом реалистическом направлении в литературе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Изучение романа «Анна Каренина» началось уже в конце XIX в. Основу анализа его художественного мира заложили Ф.М.Достоевский, К.Н.Леонтьев, И.А.Бунин, Д.С.Мережковский. Более глубоко внутреннее строение романа рассмотрено в работах исследователей XX в.: Э.Г.Бабаева, Г.Я.Галаган, Е.Н.Купряновой, В.В.Набокова, В.Б.Шкловского, Б.М.Эйхенбаума. В последние пятнадцать лет появились также работы, в которых роман «Анна Каренина» рассматривается в аспекте религиозных, духовно-нравственных поисков Толстого. Это труды И.Б.Мардова, О.В.Сливицкой, А. Б.Тарасова.

С появлением романа в печати о нем заговорили как о животворном произведении, «куске самой жизни». Естественно, что текст подобного масштаба предельно насыщен смыслами. Смысловое наполнение романа Толстого рождает целое поле для его интерпретаций. Особое место в опытах интерпретации романа занимает образ Анны Карениной.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

С самого первого появления Анны Карениной на страницах романа в ее образе акцентируется избыток жизни: «Как будто избыток чего-то так переполнял ее существо, что мимо ее воли выражался то в блеске взгляда, то в улыбке» [Толстой, с. 57]. Анна воплощает собой идею красоты, ее красота индивидуальна. Жесты, мимика, поза, характерные движения – все это выражает собой ту необыкновенную красоту, которая и есть истина жизни. Избыток жизни

в Анне в начале романа – это избыток любви, любви ко всему сущему. Вместе с тем в финале романа Анна, следуя древнему архетипу страсти, приходит к полному отрицанию жизни, отказу от всего, что с ней связано: «Все неправда, все ложь, все обман, все зло!» [Там же, с. 642], это определяет двойственность ее образа.

Сам Толстой воздерживался от того, чтобы давать какую-либо оценку своей героине. Для финального монолога Анны он выбирает наиболее отвлеченную от авторского сознания форму – «поток сознания», намеренно отрешаясь от роли всевидящего автора. Эта форма, свободная в своей основе, отвечает глобальности задач, которые ставит перед собой Толстой. «Поток Толстой был уверен – это особенно видно по его дневникам – что в человеке в каждое мгновение его жизни идет борьба между жизнью и смертью. Фактически, человек, по Толстому, непрерывно борется со смертью в себе. И вопрос о том, что же одерживает верх, – вопрос принципиальной важности. В каждом человеке решается судьба мира. Внутренний монолог Анны представляет собой эту битву жизни и смерти.

На протяжении всего своего внутреннего монолога Анна Каренина находится в предельном состоянии сознания. Вслед за датским философом сереном Кьеркегором при анализе внутреннего состояния Анны мы выделяем категорию *отчаяния*. Отчаяние для Кьеркегора – экзистенциальная категория, которая характеризуется комплексным переживанием безотчетного страха, бессмысленности собственного существования, иллюзорности жизни, конечности бытия. В состоянии отчаяния перед человеком во всей сложности встают основные бытийные вопросы: о смысле и сущности жизни, о Боге и смерти.

Отчаяние, по Кьеркегору, ведет человека либо в подлинность существования, либо в бездну небытия. Осознание своей погруженности в отчаяние – необходимое условие для преодоления «болезни к смерти» и пробуждения подлинного человеческого Я. Человек должен познать себя – познать всю глубину своего отчаяния, чтобы встретиться с Богом лицом к лицу. Лишь осознание поврежденности своей природы, признание своей греховности, собственной ничтожности может стать толчком на пути к подлинной личности, ибо подлинность существования обретается только перед Богом, полагает Кьеркегор.

В своем труде «Болезнь к смерти» [Кьеркегор, с. 251–351] Кьеркегор анализирует категорию отчаяния с различных сторон, в частности, он рассматривает ее с точки зрения сознания. Отчаяние может быть сознательным и бессознательным. Отчаяние второго типа испытывают люди, живущие естественными человеческими потребностями, они не занимаются поиском ответов на главные бытийные вопросы, которые жизнь ставит перед человеком.

По Кьеркегору, эти люди по-настоящему не обрели себя. Люди же, отнесенные к первому типу, – отчаявшиеся, которые осознают свое отчаяние.

Анализируя «поток сознания» Анны Карениной, мы приходим к выводу о том, что состояние, в которое погружается Анна, можно характеризовать как *отчаяние в самом себе, отчаяние-слабость*. Одним из признаков, характеризующих данный тип отчаяния, является «герметизм». Отчаявшийся в самом себе решает свои духовные вопросы исключительно внутри самого себя, отказываясь быть собой, он оказывается замкнутым на своей личности. Весь «поток сознания» Анны демонстрирует нам мир, абсолютно замкнутый на себе. Анна не может по-настоящему открыться Другому: «Разве можно другому рассказывать то, что чувствуешь?» [Толстой, с. 637]. Это приводит ее к мысли, что человеческое общение невозможно: «Я хотела рассказывать Долли, и хорошо, что не рассказала. Как бы она рада была моему несчастью! Она бы скрыла это; но главное чувство было бы радость о том, что я наказана за те удовольствия, в которых она завидовала мне».

Мотив «сладости» смешивается в «потоке сознания» Анны с бессознательным мотивом «нечистоты», что дает кажущееся оксюморонным сочетание «грязное мороженое»: «Вот им хочется этого грязного мороженого» [Толстой, с. 637]. Анна считает, что «сладость», желание плоти побудили ее к падению, запятнали ее живую душу. Будучи в состоянии отчаяния, она не видит в человеке иного начала, кроме плотского. Человек подчинен диктату плоти, позывы тела – единственный способ познания мира: «Вот им хочется этого грязного мороженого. Это они знают наверное, – думала она, глядя на двух мальчиков, остановивших мороженника, который снимал с головы кадку и утирал концом полотенца потное лицо. – Всем нам хочется сладкого, вкусного. Нет конфет, то грязного мороженого» [Там же].

Подобное понимание человека приводит Анну к мысли о невозможности подлинной любви: «Если б я могла быть чем-нибудь, кроме любовницы, страстно любящей одни его ласки; но я не могу и не хочу быть ничем другим. И я этим желанием возбуждаю в нем отвращение, а он во мне злобу, и это не может быть иначе» [Там же, с. 640]. Отрекаясь от своей любви к Вронскому, которая составляла основу ее личности, отделяя себя от него, Анна отрекается и от самой себя. В отречении от своего Я Анна бросает вызов Богу: «“Нет, я не дам тебе мучать себя”, – подумала она, обращаясь с угрозой не к нему, не к самой себе, а к тому, кто заставлял ее мучаться».

Подтверждением того, что Анна переживает акт веры, становится жест крестного знамения, который на мгновение разрывает мрак в ее сознании:

«мрак, покрывавший для нее все, разорвался, и жизнь предстала ей на мгновение со всеми ее светлыми прошедшими радостями» [Толстой, с. 644]. Анна

вновь чувствует себя живой, но, следуя древнейшему архетипу, уже не может остановиться. В последний раз Анна обращается к Богу: «Господи, прости мне все!» – проговорила она, чувствуя невозможность борьбы» [Там же].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в финальном монологе героини в сжатом, сконцентрированном виде содержится вся основная философская проблематика «Анны Карениной». Именно «поток сознания» Анны может стать ключом к пониманию всех общеполитических смыслов романа.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабаев Э. Г.* «Анна Каренина» л. Н. Толстого. – М.: Худож. лит., 1978. – 158 с.
2. *Бабаев Э. Г.* Захватывающий интерес современности // Вершины: Книга о выдающихся произведениях русской литературы. – М.: Дет. лит., 1983. – с. 257–263.
3. *Бунин И. А.* Освобождение Толстого // Бунин И. А. собр. соч.: в 9 т.
4. Т. 9. – М.: Худож. лит., 1965. – с. 5–165.
5. *Галаган Г. Я.* л. Н. Толстой. Художественно-этические искания. – л.: Наука, ленингр. отдние, 1981. – 174 с.
6. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. 1877 г. // Достоевский Ф. М. собр. соч.: в 15 т. Т. 14. – СПб. : Наука, 1995. – с. 227–264.
7. *Купрянова Е. Н.* Эстетика Толстого. – М.; л.: Наука, ленингр. отдние, 1966. – 324 с.
8. *Кьеркегор С.* страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
9. *Тарасов А. Б.* Является ли праведницей Анна Каренина? // литература в школе. – 2001. – № 3. – с. 2–5.
10. *Толстой Л. Н.* Анна Каренина. – М.: Наука, 1970. – 910 с.